

Юнь Шан кивнул и поставил тарелку с жареными темпура перед Цзянь Юйянем.

Темпура была разделена на две тарелки: одна стояла перед бабушкой, а другая странным образом оказалась перед Цзянь Юйянем.

— Ты сказал, что любишь сладкое, поэтому я сделал эту тарелку с уклоном в сладость. Попробуешь?

Цзянь Юйянь послушно взял один кусочек и положил его в тарелку бабушки:

— Бабушка, сначала вы.

Юнь Шан: «Бабушка, не ешь это! Положи обратно!»

Бабушка посмотрела на темпура, поднесла к носу и восхитилась:

— Как вкусно пахнет, это кунжутное масло?

Юнь Шан постарался сохранить спокойствие:

— Да... но лучше съешьте эту тарелку, та немного пережарена, боюсь, вам будет трудно жевать.

Бабушка посмотрела на Юнь Шана, затем на Цзянь Юйяня, который сидел напротив с довольной улыбкой, и, подумав, положила темпура обратно в тарелку Цзянь Юйяня, улыбаясь:

— Уже больше двадцати лет, а ты все никак не запомнишь, что бабушка не любит сладкое. Это твоя жена приготовил, съешь все, не пропадать же его стараниям.

Как только она закончила, лицо Цзянь Юйяня сразу же нахмурилось.

Юнь Шану сейчас хотелось расхохотаться, но, сдерживаясь, он лишь слегка улыбнулся:

— Я налью тебе риса.

Цзянь Юйянь, держа палочки, глубоко вздохнул и с натянутой улыбкой сказал:

— Я очень тебе благодарен.

Юнь Шан, притворяясь послушным, прикрыл рот рукой и улыбнулся:

— Не за что, ешь, пока не остыло, иначе корочка перестанет быть хрустящей.

Бабушка напротив сидела с доброй улыбкой, и в этой атмосфере Цзянь Юйянь смирился, взял один кусочек темпура, как будто изучая какой-то вирус, долго крутил его, затем закрыл глаза и решительно сунул в рот.

— Вкусно? — продолжал спрашивать Юнь Шан с улыбкой.

Острый вкус ударил в голову, распространился по горлу и разлился по всему телу.

— Да... вкусно.

— Если вкусно, то ешь еще. — Юнь Шан взял общие палочки и, как конвейерный рабочий, начал класть один за другим кусочки темпура в тарелку Цзянь Юйяня.

— Я уже ел это сегодня вечером... — под пристальным взглядом бабушки Цзянь Юйянь осторожно взял один кусочек и попытался отложить его в сторону.

— Может, я плохо приготовил? — Юнь Шан надул губы, глаза его слегка покраснели, будто он перенес огромную несправедливость. — Если невкусно, можешь сказать, не нужно себя мучить.

— Кхе, — внезапно раздался кашель.

Скрытый намек, казалось, витал в воздухе.

Цзянь Юйянь посмотрел на строгий взгляд бабушки и молча положил темпура обратно в тарелку.

— Если тебе понравится, я буду готовить это чаще. — Юнь Шан наконец улыбнулся и под взглядом Цзянь Юйяня, который мог убить, продолжал класть еду в его тарелку.

Цзянь Юйянь чувствовал, что это не еда, а яд.

Он с детства не переносил острое, даже съев один острый чипс, он чувствовал, будто возносится на небеса. Он подозревал, что Юнь Шан добавил в блюдо весь перец, который был в доме, иначе он не мог быть настолько острым. Во рту горело, и все тело пылало.

Он наконец понял смысл поговорки: «Лучше обидеть благородного человека, чем мелкого».

— Смотри, как Юйянь наслаждается едой, даже вспотел. Он с детства был привередлив в еде, семья всегда ругалась с ним из-за этого, а вот жена приготовил — и он ест с удовольствием.

Цзянь Юйянь с трудом улыбнулся, но в душе думал: «Черт, этот парень! Я его убью!!»

После ужина Юнь Шан сидел на диване, помогая бабушке чистить яблоки, они смеялись и болтали, как настоящая семья.

Цзянь Юйянь лежал в стороне, как мешок, желудок его горел, и он начал терять сознание, даже галлюцинировать.

Перед его глазами танцевали кусочки темпура, на каждом из которых была юбочка из перца.

— Ах, вот что, бабушка пойдет позвонит, Юнь, посиди здесь с Юйянем, я скоро вернусь.

— Хорошо, бабушка, идите осторожно. — Юнь Шан улыбался так мило, что можно было подумать, будто он действительно такой мягкий и послушный.

Но как только бабушка ушла, его истинная натура сразу же проявилась.

— Слушай, у тебя проблемы с вкусовыми рецепторами? — Цзянь Юйянь, держа стакан с ледяной водой, с трудом приподнялся, глаза его готовы были вылезти из орбит.

— Прости, я перепутал перец с сахаром. Живот еще болит?

— Перец и сахар — что в них общего? Даже дошкольник не перепутает. — Цзянь Юйянь сделал паузу. — Ты что, специально меня подставил?

Юнь Шан улыбнулся без тени смущения:

— Ой, ты раскусил.

— Ты! — Цзянь Юйянь указал на Юнь Шана. — Кожа слабая? Сейчас подтяну.

Юнь Шан не смог сдержать смешка:

— Не знаю, слабая ли у меня кожа, но у тебя она точно натянута, прямо красная.

Цзянь Юйянь хотел было ругаться, но почувствовал, как желудок снова загорелся, и слова застряли в горле.

— Я уже говорил, как ты ко мне относишься, так и я к тебе. — Юнь Шан протянул очищенное яблоко. — Съешь, это поможет от остроты.

Цзянь Юйянь раздраженно оттолкнул руку Юнь Шана:

— Не притворяйся.

— И ты не будь таким упрямым. — Юнь Шан настойчиво сунул яблоко обратно, голос его стал мягче. — Где у вас аптечка? Я найду тебе лекарство от желудка.

Настоящий мужчина Цзянь Юйянь хотел было сказать «Не лезь», но боль в желудке заставила его слабым голосом ответить:

— В шкафу рядом с кухней, на второй полке.

Юнь Шан взял лекарство, внимательно прочитал инструкцию, налил Цзянь Юйяню холодной воды и протянул таблетки:

— По две таблетки три раза в день после еды.

На его ладони лежали две маленькие желто-зеленые таблетки, похожие на яд.

— Почему желудочные таблетки выглядят так? — пробормотал Цзянь Юйянь, но все же взял таблетки и запил водой.

Юнь Шан достал телефон, посмотрел на время и решил, что пора собираться и возвращаться в институт.

— Бабушка хочет, чтобы мы ладили. Хотя это и не в моих планах, но спектакль нужно довести до конца. Она уже в годах, не стоит ее огорчать.

— Что, теперь решил сдаться? — с улыбкой спросил Юнь Шан.

— Что? — Цзянь Юйянь нахмурился, не понимая, что происходит.

— Ты ведь уже узнал меня, правда? И теперь продолжаешь притворяться?

Цзянь Юйянь, держась за живот, молчал.

— Я сказал, что мне не интересны ни ты, ни твоя компания. Я встретил твою бабушку случайно, и до сегодняшнего дня не знал, кто она на самом деле. Я искал тебя только для того, чтобы подтвердить отцовство и сделать аборт. Вот и все, не усложняй. Я не тот, кто ищет проблем, и это лучше для нас обоих.

— Ты не знал? — Цзянь Юйянь усмехнулся, и в его голосе прозвучала ирония. — Такое совпадение? Я не верю. В мире столько людей, как получилось, что ты встретил мою бабушку?

— Ты снова за свое?

— Я не ищу проблем, просто констатирую факт. Честно говоря, я видел много таких, как ты, рецессивных омег, которые пытаются пристроиться к богатым и стать принцами. Ты правда думаешь, что я дурак?

Юнь Шан: «Ты не дурак, ты просто родился без мозгов».

— Думай, что хочешь, мне не нужно твое одобрение. Я ухожу. — Юнь Шан взял рюкзак и уже собирался уходить.

— Юнь, ты уже уходишь? — Бабушка, закончив разговор, вышла из комнаты и увидела, что Юнь Шан собирается уйти.

— Да, в общежитии комендантский час, мне пора. Спасибо за угощение, бабушка.

<http://bllate.org/book/16135/1444474>